

В.И. Антонов, д-р филос. наук, проф., e-mail: wlanto@rambler.ru

Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ

УДК 14

МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ ГЕГЕЛЯ «КТО МЫСЛИТ АБСТРАКТНО?» В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

В статье рассмотрены характерные особенности абстрактного мышления, раскрытые в работе Гегеля. Показаны значение и «механизм действия» гегелевского принципа восхождения от абстрактного к конкретному.

Ключевые слова: Гегель, абстрактное, конкретное.

V.I. Antonov, Dr. Sc. Philosophy, Prof.

METHODOLOGICAL AND CULTURAL IMPORTANCE OF HEGEL'S WORK «WHO THINKS ABSTRACTLY?» IN THE PRESENT CONTEXT

The article discusses characteristics of abstract thinking, disclosed in the work of Hegel. The work shows the meaning and the "mechanism of action" of the Hegelian principle of ascent from the abstract to the concrete.

Key words: Hegel, abstract and concrete.

Работа мэтра классической немецкой философии Гегеля «Кто мыслит абстрактно?» увидела свет в 1835 г. Она мизерна по объему, но содержательно очень глубока и поучительна. Работа не потеряла актуальности и поныне. Особенно ценным представляется ее методологическое и культурологическое значение.

«Мыслить? Абстрактно? *Sauve qui peut!* – “Спасайся, кто может!” – наверняка завопит тут какой-нибудь наемный осведомитель, предостерегая публику от чтения статьи, в которой речь пойдет про “метафизику”. Ведь “метафизика”, как и “абстрактное” (да, пожалуй, как и “мышление”), – слово, которое в каждом вызывает более или менее сильное желание удрать подальше, как от чумы» [Гегель, 1970], – этими строками как раз начинается вышеназванная работа.

Так кто же мыслит абстрактно? Задаваясь этим же вопросом, Гегель отвечает: «Необразованный человек, а вовсе не просвещенный». В обоснование своего взгляда он приводит ряд живых примеров из обыденной жизни.

На казнь приводят убийцу. Для любопытной толпы он предстает лишь в одном оценочном измерении – убийца и не более того. Всесильный обывательский предикат «убийца» уничтожает в нем все другие возможные оценки, все иные человеческие качества. А некоторым дамам убийца может понравиться как физически совершенный, сильный и красивый мужчина. Но неосторожное высказывание этого вслух способно разгневать толпу обывателей: как это так? Разве может быть убийца красивым? Как можно столь дурно подумать об убийце?!

«Это и называется, – подчеркивает Гегель, – “мыслить абстрактно” – видеть в убийце только одно абстрактное – что он убийца, и называнием такого качества уничтожать в нем все остальное, что составляет человеческое существо» [Гегель, 1970].

Совершенно другой случай – утонченно-сентиментальная публика Лейпцига. По Гегелю, она, вопреки обывательской толпе, казненному преступнику как последнюю дань его памяти обязательно преподнесет цветы либо вплетет в виселицу венки. Но тут опять речь идет об абстракции, хотя противоположного порядка. Согласно христианской традиции, крест принято выкладывать розами. Однако крест – не что иное, как превращенная когда-то в святыню виселица. Он, утратив со временем одностороннее (абстрактное) значение орудия позорной казни, превратился в другой абстрактный образ, выражающий высшее страдание и глубочайшее самопожертвование.

Еще один пример абстрактно-обывательского мышления, приводимый Гегелем, связан со стычкой покупательницы с торговкой яйцами, которые она считает тухлыми, причем это оглашается ею вслух. Такое заявление покупательницы буквально взрывает торговку: «Мои яйца тухлые?! Сама ты тухлая!» Далее уже следует неудержимый поток брани и оскорблений в адрес покупательницы. «Она, – пишет Гегель, – мыслит абстрактно и все – от шляпки до чулок, с головы до пят, вкуче с

папашей и остальной родней – подводит исключительно под то преступление, что та нашла ее яйца тухлыми. Все окрашивается в ее голове в цвет этих яиц...» [Гегель, 1970].

Следующий пример абстрактного мышления – это положение слуги. «...Нигде ему не живется хуже, чем у человека низкого звания и малого достатка; и, наоборот, тем лучше, чем благороднее его господин. Простой человек и тут мыслит абстрактно, он важничает перед слугой и относится к нему только как к слуге; он крепко держится за этот единственный предикат» [Гегель, 1970].

То же самое, но в худшем варианте, происходит среди военных. Гегель безупречно точен в характеристике обыденно-абстрактных отношений, культивируемых в прусской армии: «У пруссаков положено бить солдата, и солдат поэтому – каналья; действительно, тот, кто обязан пассивно сносить побои, и есть каналья. Посему рядовой солдат и выглядит в глазах офицера как некая абстракция субъекта побоев...» [Гегель, 1970].

Таким образом, Гегель тонко и убедительно показывает, что абстрактное отношение к окружающему миру – удел обывателей, свойство, присущее обыденному сознанию. Необразованный человек склонен к абстрактному мышлению. Основанное на апеллировании к односторонним абстрактным определениям, такое мышление упрощает (в этом смысле «облегчает») отношение, общение и понимание обывателя тех, кто и что его окружает. С точки зрения Гегеля, как раз однобокость подхода, одномерность оценки, «одногранность» видения действительности (вещей и явлений, фактов и событий) представляют собой характерную суть абстрактного мышления. При этом главная особенность обывательского уровня сознания заключается в том, что он оперирует, как правило, несущественными (нередко – случайными) абстрактными определениями. Вот почему на этом уровне становятся возможными нарочитое выпячивание, гипертрофированное (как позитивное, так и негативное) отношение к отдельным сторонам многосложной действительности.

Гегелевское понимание абстрактного мышления, его тонкое и умное предостережение на сей счет имеют важное просветительское значение. И не только. Они могут послужить весьма поучительным уроком и для нынешних непростых времен. Современный мир как никогда насквозь пронизан духом абстрактно-обывательского мышления. Ведь сегодня в любом конкретном обществе, в каждой стране и регионе, в любом конкретном народе, этносе и даже трудовом коллективе обыденный уровень сознания является доминирующим фактором. Поэтому в условиях идеологических споров, информационной войны, межэтнических конфликтов, межкультурных противопоставлений, навязывания «двойных стандартов» в межгосударственных отношениях и т.д. абстрактно-обывательское мышление становится удобным орудием для нужной манипуляции, спекуляции и дезинформации. При этом односторонне-абстрактные характеристики, особенно отрицательные, в обществе, в межнациональных и межкультурных отношениях обретают чрезмерно категоричный, свехобобщенный характер. Такого рода крайности в межгрупповых, межэтнических, межкультурных отношениях неизбежно трансформируются в непримиримую между собой оппозицию типа «мы – они», где «свое» представлено только в одном – благожелательном – цвете и свете: белое и яркое, а «чужое» изображено в контрастной окраске и освещении: черное и грязно-тусклое. Поэтому сфера абстрактной обывательщины превращается в благодатную почву для насаждения идей ксенофобии, этноцентризма, нацизма, расизма.

Преодоление ограниченности, односторонности абстрактного мышления может быть достигнуто только на основе адекватного понимания и реализации в жизни единства абстрактного и конкретного. Гегель, впервые разработав на категориальном (теоретико-понятийном) уровне абстрактное и конкретное, четко обосновывает, что в них отражены две (низшая и высшая) степени содержательности, развитости мысли. Причем Гегель конкретное связывает с разумным мышлением, а абстрактное – с рассудочностью мышления.

Методологическая функция этих категорий состоит в том, что благодаря последовательному оперированию ими обеспечивается процесс развертывания, движения мышления от односторонних определений предмета (объекта) к многосторонности его охвата, к глубинному проникновению в его сущность, т.е. восхождение от абстрактного к конкретному. Следовательно, конкретное в мышлении имеет очень мало общего с конкретно-чувственным.

Другими словами, конкретное выступает и исходным и конечным пунктом движения мысли. Такого рода семантический «развод» данной категории на два совершенно разных уровня делает

методологический принцип восхождения от абстрактного к конкретному ясным для адекватного его понимания, особенно это касается обыденного сознания, обывательского мышления. Ведь для последних конкретное является, прежде всего, чувственно-конкретным. Потому для них принцип *восхождения* от абстрактного к конкретному кажется неестественным и надуманным; более верным для обыденного сознания, обывательского мышления представляется принцип *нисхождения* от абстрактного к конкретному.

Таким образом, абстрактное является важнейшей промежуточной ступенью движения мысли в процессе постижения объекта. Оно связано с процедурой расщепления и выделения (анализа) какой-либо одной, отдельно взятой стороны предмета. Но нужно еще раз подчеркнуть, что в гегелевском методологическом принципе восхождения к конкретному речь идет не об обыденной, а о теоретической (философско-логической) абстракции, отражающей и фиксирующей существенный и необходимый аспект познаваемого объекта. Она здесь, по сути, выступает как аналог научной абстракции. Оперирование последними становится важнейшим способом развития научного знания.

Но все-таки адекватное отражение и понимание изучаемого предмета, достижение целостной и объективной картины исследуемого объекта возможны только на уровне конкретного в мышлении. Это осуществляется благодаря синтезу существенных абстрактных определений. Поэтому конкретное в мышлении своим содержанием имеет отражение не внешних (порою – второстепенных, случайных) определенностей предмета (объекта) в их непосредственном, эмпирически доступном виде, а многообразия различных существенных сторон, связей, отношений в их внутренне необходимом единстве. В современной науке этот синтез находит воплощение в разнообразных системах (именно в системах!) абстракций (математических, физических, химических, технических, экономических и т.д.), позволяющих добиться более глубокого содержательного знания об объективной реальности.

Гегелевский принцип восхождения от абстрактного к конкретному, впоследствии блестяще примененный К. Марксом в исследовании феномена капитала, имеет не только методологическое, но и культурологическое значение. Полноценное познание и знание о культуре как о целостном и одновременно многообразном (полиморфном) явлении немислимы без осознания внутренней связи и категориального единства абстрактного и конкретного, без понимания органичности этого синтеза. Абстрактное само по себе, вне связи с конкретным в мышлении, способно дать лишь фрагментарное, поверхностное представление о природе и явлениях культуры. Абстрактное мышление как таковое имеет большее отношение к людям малокультурным либо с невысоким уровнем культуры, которые именно в силу этого, как нами уже говорилось выше, легко поддаются на различные межкультурные конфликты.

Таким образом, живые примеры, идеи, выводы и принципы, изложенные в работе Гегеля «Кто мыслит абстрактно?», до сих пор не лишены актуальности. В ней по-прежнему ощущается современное звучание.

Библиография

1. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в двух томах.– М.: Мысль, 1970. – Т. 1. – С. 389, 391–394.

Bibliography

1. Hegel G.W.F. Works of different years in two volumes. – М.: Mysl, 1970. – Vol. 1. – P. 389, 391–394.